

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 58-АПУ18-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

13 февраля 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,
судей Шмотиковой С.А. и Земскова Е.Ю.,
при секретаре Тимоненковой А.А.,
с участием прокурора Филипповой Е.С.,
адвокатов Волобоевой Л.Ю. и Живовой Т.Г.,
осужденных Мироненко Е.Н. и Шовкун Е.А. в режиме видеоконференц-связи

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении Мироненко Е.Н. и Шовкун Е.А. по апелляционным жалобам осужденных и адвокатов Титенко А.И. и Зыкова А.Л. на приговор Хабаровского краевого суда от 12 декабря 2017 года, которым

Мироненко Евгений Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 24 апреля 2013 года по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, ст. 73 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; на основании постановления суда от 26.12.2013 года условное осуждение отменено, для отбывания назначенного наказания направлен в колонию-поселение, освобожден из мест лишения свободы 20.05.2015 года по амнистии на основании п.5 Постановления Государственной Думы ФС РФ от 24.04.2015 года;
- 28 мая 2013 года по ч.1 ст. 157 УК РФ к исправительным работам сроком на 8 месяцев с удержанием в доход государства 5% заработной платы в доход государства, ст. 73 УК РФ – условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев; постановлением суда от 30.01.2014 года условное осуждение

отменено, постановлением от 11.07 2016 года не отбытое наказание в виде исправительных работ заменено на лишение свободы сроком на 22 дня, осужден

по п. «г,е» ч.2 ст. 117 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет, по п. «б» ч.2 ст. 111 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет, по п. «в,д,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы в колонии особого режима.

Шовкун Елена Александровна, [REDACTED]

[REDACTED] ранее

не судимая, осуждена

по п. «г,е» ч.2 ст. 117 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст. 156 УК РФ к штрафу в размере 50000 рублей, по п. « в,д,ж » ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 15 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, со штрафом в размере 50000 рублей. В соответствии со ст. 53 УК РФ установлены ограничения, указанные в приговоре.

Срок наказания осужденным исчисляется с 12 декабря 2017 года, зачтено в срок отбытия наказания время содержания их под стражей с 11 июля 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора и существо апелляционных жалоб, выступления осужденных Мироненко Е.Н. и Шовкун Е.А., их адвокатов Волобоевой Л.Ю. и Живовой Т.Г., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С., возражавшей против их удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору суда Шовкун Е.А. признана виновной в ненадлежащем исполнении ею своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетней дочери - Ш [REDACTED] [REDACTED] 2014 года рождения, соединенным с жестоким обращением; Шовкун Е.А. и Мироненко Е.Н. признаны виновными в причинении группой лиц физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иных насильственных

действий малолетней потерпевшей Ш [] а также в совершении ее убийства – умышленного причинения смерти малолетней, заведомо находящейся для виновных в беспомощном состоянии с особой жестокостью, группой лиц; кроме того, Мироненко признан виновным и осужден за умышленное причинение Ш [] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, совершенного в отношении малолетней, заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии.

Преступления совершены ими в г. Хабаровске при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В ходе предварительного и судебного следствия осужденные меняли свою позицию относительно предъявленного обвинения, в судебном заседании отрицали свою причастность к причинению смерти потерпевшей.

В апелляционной жалобе и дополнениях осужденный Мироненко не отрицает, что избивал дочь своей сожительницы за непослушание, признает вину в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 117 и ч.2 ст. 111 УК РФ, вместе с тем оспаривает виновность в ее убийстве. Пишет о том, что не желал смерти девочке, никогда не высказывал намерений убить или задушить ее, предлагал только сдать ее в детский дом. Просит вынести справедливое решение, смягчить ему наказание, т.к. он раскаивается в содеянном.

Адвокат Титенко А.И. просит отменить приговор в отношении Мироненко в части осуждения по п. «в, д, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и оправдать его в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

Анализируя исследованные судом доказательства, в том числе показания самого Мироненко, признавшего, что он бил О [], нанес ей большое количество телесных повреждений, причинил тяжкий вред здоровью в результате удара в живот, а также его показания об участии Шовкун в избиении потерпевшей, адвокат делает вывод о недоказанности вины Мироненко в убийстве потерпевшей группой лиц совместно с Шовкун, считает, что обвинение в этой части построено только на противоречивых показаниях самих обвиняемых в ходе предварительного следствия, от которых они в последствии отказались.

Просит о смягчении назначенного осужденному наказания за преступления, предусмотренные пп. «г, е» ч. 2 ст. 117, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, с учетом раскаяния Мироненко в содеянном, признания им вины в указанных преступлениях.

Осужденная Шовкун в апелляционной жалобе и дополнениях к ней не оспаривает вину по ст. 156 УК РФ и ч.2 ст. 117 УК РФ, просит оправдать ее по ч.2 ст. 105 УК РФ, т.к. убийства не совершала.

Излагая события 10 июля 2017 года, признает, что нанесла дочери несколько ударов в течение дня, в том числе по голове; вечером, увидев состояние дочери, у которой начались судороги, они с МIRONЕНКО поочередно делали ей искусственное дыхание, но дочь перестала дышать. Она поняла, что МIRONЕНКО не делал ее дочери искусственное дыхание, а убил ее, т.к. незадолго до случившегося МIRONЕНКО выкрикивал фразу: «Либо я тебя убью, либо задушу!»

В апелляционной жалобе адвокат Зыков А.Л. заявляет о незаконности и необоснованности приговора, полагает, что он не соответствует требованиям статей 7 и 297 УПК РФ.

По мнению адвоката в приговоре не приведен всесторонний анализ доказательств, не дано оценки доводам защиты, в том числе о наличии оснований для оправдания Шовкун по пп. «в, д, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не указаны мотивы, по которым отвергнуты доводы Шовкун о невиновности в убийстве дочери.

Указывает, что Шовкун Е.А. в ходе предварительного следствия и в судебном заседании вину в убийстве дочери не признавала, поясняла, что убийство совершил один МIRONЕНКО. Эти показания согласуются и с показаниями МIRONЕНКО на стадии предварительного следствия. Считает безосновательным утверждение обвинения и выводы суда о том, что убийство совершалось в период времени с 15 час.35мин. 9 июля до 21 час.35 мин. 10 июля 2017 года, показания Шовкун о том, что 9 июля 2017 года она практически весь день отсутствовала дома, не опровергнуты.

Считает, что в обоснование выводов положено недопустимое доказательство – протокол задержания Шовкун и ее показания, изложенные в нем, поскольку, они были даны в отсутствие адвоката, Шовкун отрицает, что подпись в протоколе выполнена ею, а без проведения почерковедческой экспертизы вывод суда о принадлежности подписи Шовкун является, по мнению адвоката, несостоятельным.

Не согласен с выводами суда, о том, что убийство малолетней Ш [REDACTED] совершено группой лиц. Обращает внимание на показания МIRONЕНКО при проверке показаний на месте 12 июля 2017 года, из которых следует, что он скрывал от Шовкун свои действия, направленные на убийство потерпевшей, и, имитируя искусственное дыхание, задушил потерпевшую, однако в приговоре этому обстоятельству оценки не дано. Делает вывод о том, что умысел на убийство ребенка возник у МIRONЕНКО внезапно, Шовкун участие в убийстве не принимала.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы и протоколу допроса эксперта, исследованным в судебном заседании, при вскрытии трупа потерпевшей обнаружены остатки пищи, что свидетельствуют о том,

что ребенка кормили, и опровергает возникновение у Шовкун и Мироненко умысла на убийство ребенка 9 июля 2017 года.

Просит отменить приговор в отношении Шовкун в части осуждения по п. «в,д,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ и оправдать ее в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

В возражениях на жалобы стороны защиты государственный обвинитель Топтун И.А. указывает на их несостоятельность, просит приговор оставить без изменения.

Выслушав стороны, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в совершении инкриминированных им преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Обстоятельства совершения осужденными истязания малолетней потерпевшей Ш[] причинения ей осужденным Мироненко умышленного тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни человека - закрытой тупой травмы живота, ненадлежащего исполнения Шовкун обязанностей родителя по воспитанию дочери, ее жестокого обращения по отношению к малолетней дочери установлены судом на основании показаний самих осужденных о том, что они систематически избивали потерпевшую, заключением судебно-медицинской экспертизы, установившей на теле погибшей более 30 телесных повреждений, образовавшихся в срок от 7 до 15 суток до момента наступления ее смерти, в том числе, множественные кровоподтеки в области пупочного кольца, разрыв и кровоизлияние в средний отдел брызжейки тонкого кишечника, что отнесено экспертом к телесным повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека, создающий непосредственную угрозу, показаниями свидетелей К[] К[] М[] которые видели синяки на различных частях тела потерпевшей, показаниями признанной потерпевшей по делу Ш[] и не оспариваются осужденными и их адвокатами в апелляционных жалобах.

Доводы Мироненко и Шовкун, а также их адвокатов о недоказанности вины осужденных в совершении убийства малолетней Ш[] Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они опровергаются совокупностью доказательств, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

С учетом неоднократного изменения обвиняемыми, в том числе в ходе судебного разбирательства, своих показаний относительно того при каких

обстоятельствах была причинена смерть потерпевшей, суд обоснованно в порядке ст. 276 УПК РФ огласил их показания на предварительном следствии, придя к выводу о том, что данные показания получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми доказательствами. При этом суд проверил доводы осужденных об оказанном на них давлении со стороны сотрудников правоохранительных органов, нашел их несостоятельными, привел в приговоре мотивы, обосновывающие данный вывод, с которым соглашается и Судебная коллегия.

Так, в судебном заседании осужденная Шовкун показала, что 9 июля 2017 года отсутствовала днем дома, а 10 июля 2017 года утром она дважды ударила дочь по голове и нанесла 3 удара по спине, днем Мироненко в ее присутствии нанес девочке несколько ударов, а вечером, вернувшись домой, она увидела, что Мироненко льет воду на голову дочери, т.к. у нее начались судороги, они поочередно делали ей искусственное дыхание, при этом, Мироненко, закрыв ребенка своим телом, положил правую руку ниже ее подбородка, а левой зажал нос, после чего дочь начала бледнеть и она поняла, что Мироненко убил ребенка.

Однако, при допросе в качестве подозреваемой 12 июля 2017 года Шовкун, рассказывая об обстоятельствах систематического избиения ею и Мироненко дочери, поясняла, что та ей надоела, выводила из себя, на ее содержание уходило много денег, они хотели отдать ее в детский дом, но наличие синяков не позволяло сделать это; 5 июля 2017 года она увидела большой синяк под левым глазом дочери, который образовался от того, что Мироненко ударил ее наотмашь мотоциклетным шлемом; 9 июля 2017 года у дочери поднялась высокая температура, 10 июля Мироненко со злости стал наносить дочери удары кулаками и ногами по различным частям тела, она также присоединилась к избиению девочки, нанесла ей удары по телу и по голове, Мироненко при этом кричал, что убьет О [REDACTED] придушит ее и, повалив на диван, зажал ей рот и нос, а правой рукой схватил за шею, когда дочь перестала подавать признаки жизни, они проверили пульс и, убедившись, что она мертва, вынесли ребенка на улицу, оставив у дерева.

Будучи допрошенной в качестве обвиняемой, Шовкун также подтвердила показания о систематическом избиении потерпевшей, в результате чего дочь умерла 10 июля 2017 года, заявив, что не предполагала, что та умрет. При проверке показаний на месте она подтвердила свои показания, в том числе о том, что в процессе избиения дочери, Мироненко крикнул, что она его достала, и он ее убьет, после чего, зажав левой рукой нос и рот потерпевшей, правой стал душить ее.

В последующих показаниях Шовкун заявила, что оговорила Мироненко, когда говорила о том, что тот душил О [REDACTED], не приведя для этого каких-либо мотивов.

Осужденный МIRONENKO на всем протяжении следствия и судебного заседания неоднократно менял показания от признания своей вины в том, что задушил потерпевшую, до отрицания данного обстоятельства, утверждая, что девочка могла умереть от высокой температуры, они с ШОВКУН пытались привести ее в чувства, обливая водой и делая искусственное дыхание.

Суд, оценивая показания обвиняемых, касающихся обстоятельств причинения смерти потерпевшей, признал более достоверными показания осужденных на стадии предварительного следствия, поскольку они согласуются между собой и подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе протоколом осмотра места происшествия, где был обнаружен труп Ш [REDACTED] со следами телесных повреждений; заключением судебно-медицинской экспертизы о том, что смерть потерпевшей наступила от механической асфиксии в результате комбинированного травматического воздействия, сопровождавшегося закрытием отверстий рта и носа и сжатием переднебоковых поверхностей трети шеи, кроме того, у нее были обнаружены закрытая тупая травма головы и множественные кровоподтеки в области головы, образовавшиеся в срок от 12-24 часов до момента наступления смерти и расценивающиеся в своей совокупности как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека и создающие непосредственную угрозу, а также закрытая тупая травма грудной клетки с полными локальными разгибательными переломами 6,7 ребер, образовавшаяся в срок 3-12 часов до наступления смерти, относящаяся к категории средней тяжести вреда здоровью, и множественные (около 40) кровоподтеков, образовавшиеся в срок от 6 до 24 часов до момента наступления смерти, и заключением судебно-биологической экспертизы, установившей на обоях, подушке, одежде, принадлежащей девочке, изъятых с места совершения преступления, кровь потерпевшей.

Судебная коллегия находит безосновательными доводы жалоб осужденных и их адвокатов об отсутствии у МIRONENKO и ШОВКУН умысла на убийство потерпевшей и соглашается с выводами суда о том, действия осужденных были направлены на лишение жизни малолетней [REDACTED]

Об этом свидетельствуют количество и локализация телесных повреждений, механизм их образования, установленные судом обстоятельства совершения преступления, из которых следует, что на протяжении с 17 часов 35 минут 9 июля 2017 года до 21 часа 35 минут 10 июля 2017 года осужденные, испытывая личную неприязнь к потерпевшей, с целью ее убийства совместно и согласованно нанесли ребенку множество ударов руками и ногами по различным частям тела, в том числе в места расположения жизненно важных органов. При этом установлено, что первым начал избивать потерпевшую МIRONENKO, к нему присоединилась ШОВКУН,

нанося дочери удары, в том числе по голове со значительной силой, после чего Мироненко в продолжение единого умысла задушил потерпевшую.

К такому выводу суд пришел на основании тщательного анализа всех доказательств, имеющих в материалах дела.

Так, из показаний осужденных, как на стадии предварительного следствия, так и в судебном заседании следует, что ребенок им был не нужен, они хотели избавиться от нее, сдав в детский дом, но сделать этого не могли, так у девочки постоянно были синяки от их избиения. После причиненного Мироненко тяжкого вреда здоровью потерпевшей—травмы живота с разрывом брызжейки тонкого кишечника, несмотря на жалобы ребенка на боль и высокую температуру, осужденные не предприняли мер к оказанию медицинской помощи, а вновь 9 и 10 июля продолжили ее избиение.

При этом осужденная Шовкун не отрицает, что травма головы, повлекшая тяжкий вред здоровью потерпевшей, причиненная по заключению эксперта незадолго до наступления смерти, могла образоваться от ее действий.

Допрошенная в судебном заседании судебно-медицинский эксперт К [] подтвердила, что, учитывая объем повреждений, входящих в закрытую тупую травму головы малолетней Ш [], а также наличие начальных проявлений развития отека головного мозга, возможность наступления смерти при условии дальнейшего нарастания осложнений, в том числе отека, также не исключается.

С учетом изложенного, Судебная коллегия находит правильным вывод суда о том, что убийство потерпевшей совершено группой лиц, поскольку и Мироненко, и Шовкун приняли участие в выполнении объективной стороны преступления, нанося множественные удары руками и ногами в область жизненно важных органов потерпевшей, а Мироненко, перекрывая дыхательные пути девочки, задушил ее. По смыслу уголовного закона в случае совершения умышленного убийства группой лиц не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из соисполнителей.

Вопреки доводам жалоб, время совершения преступлений установлено судом на основании заключения судебно-медицинской экспертизы о давности образования телесных повреждений и наступления смерти потерпевшей, показаний самих осужденных, данных ими, в том числе на стадии предварительного расследования, признанных судом допустимыми доказательствами.

Версия Мироненко о том, что девочка была жива, когда ее оставляли на улице, опровергается вышеприведенными доказательствами. В том числе показаниями Шовкун о том, что, проверив пульс и поняв, что дочь мертва, они одели ее и вынесли на улицу.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении инкриминированных им деяний, являются обоснованными.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает необходимым исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на протокол задержания Шовкун от 11 июля 2017 года, как доказательство, поскольку она не согласуется с положениями статей 74 и 75 УПК РФ. Показания Шовкун, содержащиеся в протоколе ее задержания (т.3, лод. 158-162), данные в отсутствие защитника, не имеют доказательственного значения.

Однако, исключение из приговора указания на данный протокол, не влияет на оценку совокупности иных исследованных судом и приведенных в приговоре доказательств, как достаточных для вывода о виновности Мироненко и Шовкун в совершенных ими преступлениях.

Их действия по п. «г,е» ч.2 ст.117 УК РФ, п. «в,д,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, Шовкун также по ст. 156 УК РФ, а Мироненко, кроме того, по п. «б» ч.2 ст. 111 УК РФ судом квалифицированы правильно, мотивы принятого решения изложены в приговоре, с ними соглашается и Судебная коллегия.

Назначенное осужденным за каждое из совершенных ими преступлений, а также по совокупности преступлений, соответствует требованиям ст. 6, 43, 60 УК РФ. При этом судом учтены все заслуживающие внимание обстоятельства, в том числе характер и общественную опасность совершенных преступлений, личности осужденных, их роль в совершении преступлений, установленные судом смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Назначение Мироненко по ч.2 ст. 105 УК РФ наказания в виде пожизненного лишения свободы должным образом мотивировано в приговоре. Учитывая все обстоятельства совершенного им особо тяжкого преступления, повышенную общественную опасность содеянного, наличие в его действиях рецидива преступлений, а также данные, характеризующие его личность, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Мироненко представляет исключительную опасность для общества, признав невозможным достижение целей восстановления социальной справедливости иначе, как назначив ему за данное преступление, а также по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Оснований для признания назначенного Мироненко наказания в виде пожизненного лишения свободы несправедливым не имеется.

Не находит Судебная коллегия и оснований для смягчения наказания, назначенного Шовкун, поскольку все указанные в жалобах обстоятельства были должным образом учтены судом при назначении наказания.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, при рассмотрении уголовного дела судом также не допущено.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Хабаровского краевого суда от 12 декабря 2017 года в отношении Мироненко Евгения Николаевича и Шовкун Елены Александровны изменить:

- исключить из приговора указание на протокол задержания Шовкун от 11 июля 2017 года, как доказательство ее виновности.

В остальном приговор в отношении Мироненко Е.Н. и Шовкун Е.А. оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

